

УДК 130.2:7:323.1

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ***С. Е. ЮРКОВ**

Тулский
государственный
университет
e-mail: serg45@inbox.ru

С учетом специфики исторической ментальности и культуры анализируются особенности положения России в современном геополитическом пространстве. Конкретизируются основные аспекты будущего самоопределения России в отношении передовых государств.

Ключевые слова: российская ментальность, самоопределение России, демократия, внешнеполитические проблемы, экономика, приоритеты, будущее.

Особенность положения России в отношениях с прочими государствами Востока и Запада обозначилась еще в первые века, прошедшие после принятия крещения (988 г.). Она получила выражение в недоверчивости к представителям иных религий: католицизму («латинству», достаточно вспомнить настоятельные указания Феодосия Печерского («О вере крестьянской и о латынской») по поводу нежелательности общения с католическим миром), исламу, отчасти и к православной Византии, постоянно претендовавшей на духовное подчинение русской церкви авторитету константинопольского патриарха. В дальнейшем, во времена Руси Московской и вплоть до Петра, ощущение отчуждения от Европы только нарастало, подкрепляемое восприятием своей мессианской роли (концепция «Третьего Рима» Филофея Псковского); и при Иоанне Грозном, и при царе Алексее Михайловиче оно сопровождает нашу православную ментальность. Петровские реформы открыли возможность культурных контактов с европейскими государствами, однако, последние так и не признали Россию «своей», страной европейской. В теоретическом плане вопрос о культурном самоопределении России обсуждался еще во времена патриарха Никона (XVII в.) в спорах о приоритетных идеологических стратегиях: будет ли это ориентация на национальную самобытность, возвращение к византийским корням или же сближение с европейской традицией (в соответствии с чем выявились партии грекофилов, латинофилов и старообрядцев). В девятнадцатом столетии проблема превращается в предмет полемики славянофилов и западников, затем возрождается в суждениях революционных демократов и спорах «евразийцев», но, несмотря на столь давнюю историю, однозначного ее решения пока не намечилось (что закономерно, поскольку исторические контексты диктуют свои императивы интерпретаций). В постперестроечные 90-е годы прерогативы, казалось бы, обозначились: программа воссоединения с Западом, усвоение ценностей демократии, копирование политической концепции управления и избирательной системы, многоукладность экономики, плюрализм в духовной жизни, тем не менее, трудности в затянувшейся перестройке наглядно продемонстрировали, насколько далека страна от быстрого завершения планов «европеизации». В наши дни все чаще начинает звучать мысль иного содержания: европейская демократия нас не полностью устраивает, и не по причине нашей неспособности ее воспринять, а потому, что в своем реальном воплощении она попросту далеко несовершенна. Данный факт никак не означает устранения от демократических принципов, речь идет лишь о поисках ее русского варианта, учитывающего национальные, культурные, исторические и территориальные особенности, концепции жизнеустройства (пока прорисовывается одна из специфических черт российской демократии: повышенная ставка на жесткую вертикаль власти, что объективно связано с необходимостью ускорить затянувшийся переходный период, координации воли политического центра и территориальной периферии; сюда же можно отнести и традиционную ментальность, связанную с духом «коллективизма», естественно предполагающего лидера, возглавляющего коллектив). Стало ясно, что слепое

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ, грант № 10-03-71305а/Ц.

копирование зарубежных демократических образцов, так же как прочих оснований модернизации, ведущее к отказу от российской ментальной специфики, губительно для национального самосознания и откровенно малоэффективно (в двадцатом столетии более 40 африканских стран буквально «переписали» конституцию США, но ни чуть не прибавили в плане приближения к демократическим достижениям современности). Насильственные методы распространения идеалов демократизма, к чему прибегают США и в сотрудничестве с ними некоторые европейские государства, также являются неприемлемыми для России.

Самоопределение России в принадлежности «Европе» или «Азии» важно ввиду перспектив внешних контактов с государствами, политического и экономического партнерства, стратегических оборонных инициатив, выработки языка политического общения (экономические прогнозы современных аналитиков сообщают о преимущественной роли Китая и Индии в мировой экономике в ближайшие 30 лет, что означает смещение центра «цивилизации» с европейской на азиатскую территорию, из чего для России логически следует установление первенства в отношениях с этими странами, к тому будут стремиться и другие, в том числе и европейские государства).

Распад СССР был скоротечным, но болезненным процессом, приведшим к сокращению территориальных границ, утрате экономически и стратегически важных объектов, политического авторитета, распаду военно-промышленного комплекса, а главное – влияния на международной арене. В советский период основное напряжение в мире накапливалось вокруг оси отношения двух супер-держав: СССР и США, что выразилось в идеологическом, экономическом, военном противостоянии, что определяло структуру биполярности цивилизационного устройства. Казалось бы, после распада Советского Союза, отказа от коммунистической идеологии, исчезли основания для такой расстановки сил, тем не менее, США, как единственно уцелевшая супер-держава продолжает активно наращивать военный потенциал, создает новые сферы влияния (за счет так называемой «стержневой зоны»), активизирует военные вторжения (Балканский конфликт 1999 г., вторжение в Ирак в 2003-м), параллельно происходит расширение Северо-Атлантического блока за счет включения в него государств бывшего социалистического лагеря и входящих в состав бывшего СССР (в последнем случае усматривается стремление оградить себя от последствий коммунистической принадлежности за счет фиксации принадлежности диаметрально иной), продвижение НАТО на Восток, что создает новую угрозу для национальной безопасности России.

Из этого видно, что причиной противостояния являлись не столько опасения «экспорта» коммунизма, но повод более универсального характера: стремление стран к мировому лидерству. Бесспорно, США, накопившие мощнейший экономический, военный, научно-технический, информационно-культурный потенциал, с точки зрения «закона джунглей» на текущий момент оправданно претендуют на место мирового лидера, тем не менее, закрепление прав обращением к использованию военной силы не совсем согласуется с декларируемыми принципами демократии. В соответствии с тем же «законом», любая страна и держава, при наличии нужных средств, способна включиться в борьбу за мировое первенство, что, как проблема, будет означать дальнейшее существование предпосылок нестабильности в мире. Перспектива позитивных сдвигов в данном направлении состоит в смещении акцентов использования приемов межрегиональной конкуренции с военных (признаваемых современным мировым сообществом все менее популярными) на экономические, научные и духовные, а затем постепенный переход на отношения сотрудничества в этих областях. Пока это скорее программа отдаленного будущего, и задача России принять активнейшее участие в ее реализации.

С уходом Советского Союза на международной арене обозначились иные источники конфронтации. Основными из них теперь признаются: оппозиция демократии тоталитаризму (к тоталитарным режимам относят правление в Северной Корее, на Кубе, в Венесуэле, отчасти Китая, т.е. стран, идеология которых, в большей или меньшей степени, в своем идеологическом составе имеет коммунистический компонент), далее, религиозный фундаментализм с исходящее от него опасностью терроризма, а также скрытая финансовая конкуренция «еврозоны» с «долларовой» (в чем обнаруживается естественное недовольство европейских государств политикой однополярности мира и стремление Евросоюза заявить о собственных влияниях).

Иными становятся и предпочтения в средствах ведения «цивилизационных войн». В мировой истории был период, когда поводом к началу военных действий выступала религиозные разногласия, сейчас же таковыми выступают причины экономического (борьба за сырьевые ресурсы, рынки сбыта), политического (борьба за политический диктат в регионе или в мировом масштабе) и идеологического свойства (установление права на распространение элементов собственной государственной идеологии в статусе общемировых), камуфлируемые под лозунги обеспечения демократических свобод. Преимущественным оружием соответственно избираются не ракеты и бомбы (хотя и это не исключено), а воздействие на человеческое сознание через средства массовой информации, культуру и образование. Власть в руках того, кто обладает правом на производство, распространение, интерпретацию информационных потоков. Отсюда потребность в использовании высоких информационных технологий, методах их совершенствования, что означает увеличения объема научного потенциала в их эволюции (самый мощный импульс к развитию научного знания, как известно, всегда задавал ВПК), все большее обращение к науке в стратегиях военных действий.

Сложность современной ситуации в мире не исчерпывается только выше перечисленными факторами. Постиндустриальная цивилизация вошла в XXI век с набором таких проблем как международный терроризм, организованная преступность, межэтнические противоречия и воинствующий сепаратизм, незаконный оборот оружия, наркотики и многое другое. Не следует сбрасывать со счетов и угрозу глобального уничтожения, которая сейчас хотя и утратила роль лидера в списке первостепенных, но продолжает сохранять актуальность (тем более, что лет через 10 или ранее в мире появится еще несколько государств, обладающих ядерным оружием).

Россия, будучи частью мирового целого, не может остаться в стороне от мировых проблем, к которым еще добавляются ее собственные, обусловленные внутренней экономической и культурной ситуацией. Остановимся на главных из них.

Проблемы внешнеполитические: угроза национальной безопасности (международный терроризм, экспансия исламского фундаментализма на территорию России, расширение НАТО на Восток, территориальные претензии к России со стороны сопредельных государств). Экономические: борьба с инфляцией, низкая конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке (за исключением продуктов военного производства и космического назначения), давление на Россию со стороны международных экономических и финансовых организаций, устранение в ее лице экономического конкурента. Научно-технические: отставание России от США и стран Запада по уровню научно-технического потенциала, слабая развитость в сфере высоких технологий и, как следствие, неспособность противостоять внешнему информационно-психологическому воздействию, угроза техногенных катастроф. Социально-демографические: борьба с нищетой, преодоление тенденции разрыва между крайней бедностью и богатством, социальная незащищенность граждан, низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности, особенно у мужчин трудоспособного возраста, борьба с болезнями (СПИД, рак, новые штаммы гриппа и др., трудно поддающиеся лечению) и наркоманией (включая алкоголизм и курение), демографическая экспансия (прежде всего со стороны азиатских стран СНГ и Китая). Природные: изменение климата, истощение природных ресурсов, разрушение озонового слоя. Культурные: упадок в области морали и нравственности, девальвация эстетических ценностей (укрепление массовой культуры в качестве ведущей), утрата престижа высшего образования для молодого поколения, непродуманная финансовая политика в распределении средств на науку и образование, несогласованность спроса на требующиеся для экономики специальностей и предложений со стороны образовательных учреждений.

Ключевым звеном в решении данного комплекса проблем должна служить экономика, от успешности ее роста зависит и авторитет нашей страны на международной арене, и решение других проблем, многое в которых элементарно определяется степенью финансовой поддержки, опять же зависящей от развития экономики. Исключение составляет духовная сфера, чья сопряженность с экономическими возможностями государ-

ства не столь жестко однозначна (в данной связи нужно заметить, намерения российского правительства повлиять на демографическую ситуацию только за счет увеличения финансовых дотаций, едва ли найдут полную реализацию, если не будет изменена сама культура потребления. Пока она нацеливается на «потребительство», любая дополнительная сумма денег предпочтительно будет тратиться на приобретение новых товаров и услуг, к чему ежедневно призывает настойчивая реклама, активно эту установку поддерживающая), тем не менее, без надлежащего материального стимулирования культурные институты также обрекаются на бесплодное существование.

На сегодняшний день экономика России базируется, в основном, на эксплуатации энергоресурсов, экспорте нефти и газа, что эффективно постольку, поскольку пока (вопрос в том, насколько долго) в мире нет серьезных альтернатив природному топливу. Опасность заключается в следующем: как только подобные альтернативы будут найдены, а это с неизбежностью произойдет в скором будущем, Россия утратит привилегированное положение в мировом экономическом секторе, вместе с интересом к ней со стороны даже самых дружественных государств. По данной причине ставка на естественные дары природы не может являться доминирующей для высокоразвитых экономик, в том числе для российской. Спросом в долгосрочной устойчивой перспективе все более пользуются наукоемкие технологии, востребующие интеллектуально подготовленных специалистов, что и должно послужить основанием программы научного и экономического развития.

Как считают эксперты, первое десятилетие нынешнего века для российской экономики есть время выбора своего будущего. Имеются три альтернативы: путь инерционный, энерго-сырьевой и инновационный. Инерционный предполагает примерно такую же расстановку акцентов в структуре экономических приоритетов, совместно с удержанием уровня ВВП и инфляции, соответствующим предшествующему этапу. Энерго-сырьевой означает упор на экспорт энергоносителей, укрепление их экономических отраслей, за счет чего планируется получить более высокие показатели в сфере ВВП, снижение инфляции и повышение финансовой отдачи от затраченных средств. Инновационный ориентирован на развитие экономического сектора, связанного с производством высоких, в том числе информационных, технологий (нано-технологий), что является на сегодняшний день наиболее прибыльным звеном мировой экономической системы.

Понятно, сами реалии и императивы современности настоятельно подталкивают Россию к принятию инновационного проекта. Данный вариант позволит ослабить зависимость государственного бюджета от состояния энергетических ресурсов (они не безграничны), отказаться от функций сырьевой «резервации» для Запада, придать импульс интеллектуализации экономики (что едва ли возможно в рамках энерго-сырьевого проекта), а главное, будет стимулировать выдвиганию нашей страны в ряд передовых технологических держав, которыми являются США и Япония. В таком случае правомерно ожидать дальнейшего укрепления позиций и авторитета России на международной политической арене, в сфере международного права, а в перспективе – возвращения статуса мировой супер-державы, с чем, в свою очередь, должно быть связано содержание нашей национальной идеи.

Геополитические сдвиги, тенденции глобализации, смещения «центров цивилизованности», имеющие место в XXI в., снимают остроту вопроса о принадлежности России Востоку или Западу, равно как и устраняют традиционные представления о содержании данных понятий. Дихотомическое различие того и другого, производимое в истории российской ментальности, в прошлом столетии приобрело конкретизацию в виде драматического противостояния СССР и США. Дальнейший ход глобализации привел к построению современного «однополярного» мира и порождению сопряженных с этим проблем, кризиса международных институтов (в частности утраты влияния ООН перед давлением НАТО) и их правовых оснований, противоречиям в соотношениях процессов глобализации и регионализации, нарастанию антиглобалистических настроений, активизации радикальных движений. Ликвидация данных проблем с необходимостью предполагает соединение схемы глобализации с принципами демократии, что означает построение мирового сообщества (серьезный шаг на пути к этому – создание Евросоюза,

имеющего общую конституцию, совместные политические координации, единое экономическое пространство), идеология которого основывалась бы на балансе национальных интересов каждой страны и общечеловеческих ценностей. Контуры такого сообщества пока далеко еще не ясны, но совершенно очевидно, Россия предстоит выполнять функцию активного субъекта в процессе его построения, если она рассчитывает принимать в нем авторитетное участие. Такова структура приоритетов современной цивилизации.

MODERN RUSSIA BETWEEN EAST AND WEST

Taking into account specificity of historical mentality and culture, features of position of Russia in modern geopolitical space are analyzed. The basic aspects of the future self-determination of Russia concerning the advanced states are concretized.

S. E. YURKOV

Tula State University

e-mail: serg45@inbox.ru

Key words: Russian mentality, self-determination of Russia, democracy, foreign policy problems, economy, priorities, future.